

Баранчиков О.,
магистрант кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева

Городнина О.С.,
кандидат политических наук,
доцент кафедры общей и прикладной политологии, Орловский
государственный университет имени И.С.Тургенева

Baranchikov O.,
Graduate student of Department of General and Applied Political Science, Orel
State University named after I.S. Turgenev

Gorodnina O.S.,
Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor of Department of
General and Applied Political Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Абсентеизм как предмет научно-теоретического анализа (Часть 1)

Данная статья посвящена одному из актуальных вопросов современной политической теории и практики. Проблема включения граждан в систему политических отношений связана не только с наличием или отсутствием эффективной и сбалансированной нормативно-правовой базы, регламентирующей участие населения в общественно-политических процессах, но и с характером действующих институтов публичной власти и отношением самих граждан к происходящему в политической сфере. Последнее может как мотивировать политическую, гражданскую активность индивида, способствовать его вхождению в мир политики, так и, напротив, вызвать в человеке стойкое неприятие, презрение к политико-публичной сфере. Подобные перспективы являются крайне опасными и нежелательными для любого государства (особенно если они приобретают массовый характер). В связи с этим необходимо изучать природу абсентеизма, факторы его детерминирующие, чтобы впоследствии разработать эффективную систему профилактики и противодействия росту абсентеистических настроений.

Ключевые слова: политика, абсентеизм, причины формирования абсентеизма, детерминанты абсентеизма, политическое поведение и его модели.

Absenteizm kak predmet nauchno-teoreticheskogo analiza (Part 1)

Dannaya stat'ya posvyashchena odnomu iz aktual'nyh voprosov sovremennoj politicheskoy teorii i praktiki. Problema vklyucheniya grazhdan v sistemu politicheskikh otnoshenij svyazana ne tol'ko s nalichiem ili otsutstviem ehffektivnoj i

sbalansirovannoj normativno–pravovoj bazy, reglamentiruyushchej uchastie naseleniya v obshchestvenno–politicheskikh processah, no i s harakterom dejstvuyushchih institutov publichnoj vlasti i odnosheniem samih grazhdan k proiskhodyashchemu v politicheskoy sfere. Poslednee mozhet kak motivirovat' politicheskuyu, grazhdanskuyu aktivnost' individa, sposobstvovat' ego vhozhdeniyu v mir politiki, tak i, naprotiv, vyzvat' v cheloveke stojkoe nepriyatie, prezrenie k politiko–publichnoj sfere. Podobnyye perspektivy yavlyayutsya krajne opasnymi i nezhelatel'nymi dlya lyubogo gosudarstva (osobenno esli oni priobretayut massovyj harakter). V svyazi s ehtim neobhodimo izuchat' prirodu absenteizma, faktory ego determiniruyushchie, chtoby vposledstvii razrabotat' ehffektivnyuyu sistemu profilaktiki i protivodejstviya rostu absenteisticheskikh nastroenij.

Keywords: politika, absenteizm, prichiny formirovaniya absenteizma, determinanty absenteizma, politicheskoe povedenie i ego modeli.

Политическая жизнь современного общества отличается не только динамикой, интенсивностью происходящих событий, но и неоднозначной реакцией общественности на решения и действия политических акторов. При этом отношения граждан не ограничивается демонстрацией определенных эмоций и чувств. Конструктивные или, напротив, безответственные инициативы субъектов политического управления детерминируют соответствующие поведенческие отклики со стороны населения. Последние характеризуются многообразием и разнообразием форм и моделей. К сожалению, далеко не все из них отличаются созидательным и гармонизирующим влиянием на сложившуюся общественно-политическую практику.

Одним из наиболее опасным по своим средне- и долгосрочным эффектам, по мнению авторитетных экспертов, является абсентеизм как особое «поведенческое отражение психологического феномена политической апатии» [10, с.6]. В основе абсентеизма лежит усталость от политики. Как закономерный итог, граждане стремятся максимально дистанцироваться от политической сферы, в том числе от выборных процессов.

Разумеется, ни одна политическая система не может быть полностью защищена от проявления абсентеизма. Более того, наличие граждан с абсентеистическими установками является косвенным, но весьма серьезным аргументом существования подлинно демократических отношений, при которых индивид имеет гарантированное законом право на собственную политическую и гражданскую позицию.

Однако, усиление и массовое распространение абсентеизма приводит к затяжному политическому кризису, в рамках которого общественность не только будет отказывать политическим институтам в поддержке, доверии, но и всячески избегать, саботировать любые совместные действия. В связи с этим, вопрос о причинах формирования абсентеизма, а также о мерах, направленных на его профилактику приобретает особую актуальность и значимость не только для науки, но и политической практики.

Одним из важнейших достижений человечества является гарантирование

право свободного и равного права участия в политической жизни. Ещё относительно недавно (на рубеже XIX-XX веков) для многих общественно-политических систем подобная практика была немыслима и противоречила сложившимся правовым нормам. Человеку пришлось в тяжёлой борьбе с государством, политическими элитами, стереотипами и предрассудками доказывать своё право иметь собственную политическую позицию, артикулировать и отстаивать её, а также использовать весь спектр легальных и законных действий, призванных повлиять на действующих субъектов политико-публичной сферы.

На сегодняшний день индивид является носителем значительного массива прав и свобод, реализация которых зависит от качества и уровня развития демократии, её институтов и практик. С другой стороны, именно политически активные граждане, своим ответственным, непосредственным включением в политическую жизнь, обуславливают формирование и укрепление демократии. Таким образом, изучение политического поведения граждан продиктовано отнюдь не праздным интересом или стремлением соответствовать некому модному тренду. Эксперты и учёные обращаются к данной теме, с целью определить, проанализировать ключевые детерминанты, влияющие на формирование и реализацию политического поведения граждан, а также изучить природу последнего. Чёткое понимание того, что мотивирует представителей различных кластеров включаться в систему общественно-политических отношений, позволит субъектам политической власти своевременно и грамотно корректировать как собственные действия, так и способствовать оптимизации политического поведения граждан.

В связи с этим политологи, психологи, социологи не ограничиваются описанием, детальным рассмотрением ставших на сегодняшний день, классических политико-поведенческих моделей: голосование на выборах, референдумах; участие в общественно-политических объединениях различного формата; участие в митингах, демонстрациях, пикетах т.д. Не меньший интерес у научно-экспертного сообщества вызывают прямо противоположные поведенческие реакции населения, проявляющиеся в желании максимально дистанцироваться от политической среды. С одной стороны, подобный выбор вполне можно считать естественным и не противоречащим идеалам свободы и демократии. Действительно, каждый гражданин в праве самостоятельно и совершенно свободно определить для себя наиболее оптимальный и конструктивный вариант политического поведения, в том числе и вариант неучастия в политической жизни. С другой стороны, рост аполитичных настроений, неприятие этой сферы жизнедеятельности общества является индикатором серьёзных проблем. Как справедливо отмечает К.И.Арина, всегда будут люди, не заинтересованные в политике [14, с. 219]. Однако масштабное распространение абсентеизма, выбор последнего всё новыми социальными группами станет реальной угрозой демократических процессов и отношений. Поскольку утрата интересов к политико-публичной сфере, нежелание разделить бремя политического управления, сознательное игнорирование политической практики закономерно приведёт к переделу

институциональной подсистемы, болезненной и существенной коррозии нормативной, культурной, коммуникативной подсистем. Подобные условия станут питательной «средой» для вызревания антидемократических идей и практик.

Иными словами, изучение абсентеизма обусловлено стремлением как действующих политиков, так и экспертов не допустить столь разрушительных изменений политической системы, которые нивелируют не только демократические завоевания и достижения прошлых поколений, но и приведут к выхолащиванию таких важнейших понятий, как «гражданин» и «политический человек».

Как правило, большинство вопросов политической жизни изучалось и освещалось на протяжении веков и тысячелетий. Однако абсентеизм стал объектом научного анализа относительно недавно. Более того, указанная проблема рассматривается посредством междисциплинарного подхода, интегрирующего психологическое, социологическое, политическое, аксиологическое знание.

Согласно сложившимся дефинициям абсентеизм представляет собой «безразличное отношение граждан к реализации своих политических прав и обязанностей, проявляющееся, в первую очередь, в форме уклонения от участия в голосовании на выборах» [11, с. 5]. Аналогичные определения приводят и другие исследователи.

Первые серьёзные научные изыскания по проблеме абсентеизма были инициированы ведущими исследователями Чикагской школы Ч.-Э.Мерриамом и Г.-Ф.Госселлом. Необходимо подчеркнуть, что представители американской политической науки ограничились изучением особенностей электорального поведения граждан. Проведённое в 1924 г. эмпирическое исследование было призвано вскрыть мотивы неучастия американцев в выборах. И в дальнейшем именно электоральный абсентеизм стал объектом целой серии специальных научных исследований.

Размышляя над мотивами политического участия польский ученый Е.Вятр связал вовлечённость в политическую жизнь с уверенностью человека в себе, чувством собственной компетенции, верой в собственные силы [5, с. 280]. При этом уровень включения в политику находится, по мнению исследователя, в прямой зависимости от интенсивности политического участия конкретного гражданина. Помимо этого, выбор модели политического поведения связан с такими показателями, как личная вовлечённость; отчуждение индивида от общественной группы; совокупность мотивов; склонность к интеллектуальному видению мира; экстравертная склонность; необходимость разрядки внутренней напряжённости [13, с. 41].

Представитель Франкфуртской школы, один из родоначальников неофрейдизма Э.Фромм выделил два механизма дистанцирования от политической действительности:

- механизм бегства от свободы, благодаря которому мир утрачивает угрожающие черты;
- механизм психологического самовозвеличения, в рамках которого

окружающая человека действительность слишком мала и ничтожна по сравнению с индивидом [8, с. 77].

Российские учёные впервые обратились к теме абсентеизма ещё в начале XX столетия. В трудах И.Д.Беляева, В.О.Ключевского, Т.Шмелёва представлены авторские попытки осмыслить абсентеизм как неоднозначный и сложный феномен [3, 7].

Советские исследователи рассматривали проблему абсентеизма крайне узко, как результат искажённой капиталистической формации, социально-экономических и общественно-политических отношений. Лишь в 90-е годы, благодаря научным работам Е.Г.Андрющенко, Ф.М.Бурлацкого, А.В.Галкина, и ряда других учёных, указанная проблема была «переведена» из идеологического в научное русло [1, 4, 6].

Однако общественно-политическая практика, сложившаяся в СССР в середине 80-х годов XX в. не способствовала росту абсентеистических настроений и идей. Напротив, провозглашение демократических свобод и ценностей, их активное «внедрение» в политические отношения вызвало невероятный рост интереса со стороны граждан ко всему, что составляет политическая жизнь страны. Усталость, разочарование, озлобленность, стремление минимизировать участие в политике появятся и станут яркими примерами новейшей истории России несколько позже.

Параллельно западные учёные продолжали изучать абсентеизм и детерминирующие его факторы. При этом авторские трактовки проблемы были лишены искусственной простоты и поверхностности суждений. В экспертной среде практически невозможно было встретить объяснение абсентеизма исключительно негативными экономическими условиями жизнедеятельности или высоким уровнем политического просвещения граждан. Так, согласно разработкам З.Баумана современное общество переживает сложный, весьма болезненный период, связанный с обесцениванием совместных действий. Учёный высказал гипотезу о том, что в основе абсентеизма лежит размывание политических убеждений, выхолащивание идеи о важности и значимости совместной деятельности, в том числе и в сфере политики [26, с. 26]. Российский исследователь К.И.Аринина придерживается аналогичной точки зрения и связывает дистанцирование современного человека от политических процессов с ростом индивидуалистических настроений. Благодаря последнему для человека актуализируются и становятся приоритетами его личные цели и устремления, а всё, что связано с общим трендом развития уходит на второй план [14, с. 215].

Не менее интересное объяснение абсентеизма в условиях современного общества предложил Э.Гидденс. Учёный связывает истинную причину абсентеизма с кризисом традиционных форм, способов легитимации власти. Иными словами, граждане, неоднократно убедившиеся в неэффективности сложившихся легитимационных практик, не видят смысла участвовать в политической жизни, поскольку действенных инструментов воздействия на власть нет.

Западный ученый Р.Инглхарт настаивает на том, что потенциал и

возможности простых форм политического участия (голосование, выборы), увы, исчерпаны. Именно поэтому граждане всё чаще пренебрегают своим правом как субъектов политической жизни влиять на происходящее. По мнению Р.Ф. Инглхарта необходимо разработать не только более сложную, но и по-настоящему эффективную систему политического участия [16, с. 12].

Российские исследователи, изучающие текущую политическую практику, констатируют увеличение сегмента общества, безразлично и апатично настроенного по отношению к мировым, региональным, местным политическим процессам, событиям, явлениям. При этом психологическая составляющая рассматривается отечественными специалистами в качестве определяющей.

В целом, абсентеизм представляет собой довольно сложное и многогранное явление, в основе которого лежит: политическое отчуждение; отсутствие политической идентификации; протест против сложившейся политической реальности; реакция социальной фрустрации и пр.

Одним из наиболее дискуссионных аспектов по проблеме политического абсентеизма является вопрос о причинах формирования и распространения последнего. Однако не стоит забывать, что абсентеизм—это печальный итог целой серии предшествующих решений и действий, принимаемых гражданами. Последние не сразу дистанцируются от политической сферы. Разочарование, усталость, неприязнь к политике и политикам обуславливают стремление групп минимизировать свое участие в политико—публичной сфере. Следовательно, изучение сущностных характеристик политического участия/неучастия позволит лучше разобраться в проблеме абсентеизма.

Согласно сторонникам рационального подхода, оптимальной стратегией поведения в заданных институциональных условиях становится политическая неактивность, так как устойчивость сложившегося режима детерминруется его способностью эффективно решать социально-экономические проблемы. Так, А.Макаркин акцентирует внимание на особом социальном контракте, посредством которого власть гарантировала населению приемлемый уровень благосостояния и определенность в планах на будущее в обмен на отказ от любых форм политической борьбы. Следовательно, общественность в 2000—е не только выделила власти «кредит» доверия, но и в дальнейшем не отказала в поддержке. Подобный «договор», по мнению автора, носит прагматичный социально-экономический, а не политический характер, так как политический компонент активизируется тогда, когда условия социального контракта не выполняются. Иными словами, политика воспринимается большинством населения как средство достижения конкретных социально-экономических результатов [18, с. 36]. Если последнее не вызывает критики и недовольств, то причин включаться в политические отношения нет.

В рамках социологического подхода эксперты диагностируют отсутствие качественной трансформации общества в постсоветский период [17, с. 67]. Несмотря на масштабность политических и экономических преобразований, они не разрушали, а только укрепляли неформальные практики, лежащих в основе советского общества. Унаследованное неприятие формальных

институтов обусловило выбор в пользу дистанцирования и отказа от участия в политической жизни, как демонстрацию недовольства, разочарования определенных сегментов общества.

Современные исследователи нередко пытаются определить природу, специфику политического участия/неучастия посредством анализа концептов демократии. Так, теории массового участия предполагают, что эффективное управление делами государства возможно лишь при максимальной вовлеченности населения в политическую жизнь общества, при этом исключаются другие варианты поведения участников политических отношений. Если кто-либо придерживается иной позиции, то подобное решение становится поводом воспринимать данного человека как носителя весьма примитивных политико-культурных знаний. Поскольку такой актер общественно-политической жизни (очевидно в силу разных причин) не смог понять, раскрыть для себя ценность и важность демократических ценностей.

Абсентеизм в контексте теории массового участия рассматривается как явление заведомо негативное, с которым необходимо бороться. Попустительство, нейтральная позиция в этом вопросе – опасное решение. Крайним способом борьбы является введение принципа обязательного вотума, когда гражданам вменяется в обязанность явиться на выборы и проголосовать. В противном случае будут применены санкции административного и даже уголовного характера [9]. К сожалению, приходится констатировать, что указанные инициативы могут повлиять только на количественные/цифровые показатели участия граждан в политической жизни. В то время, как сегодня не менее важно мотивация включения человека в политические отношения.

Сторонники реалистических теорий демократии не только [12], подвергли критике теории массового участия, но и предприняли попытку доказать, что явка в 30-40% является оптимальной. Повышение явки порой рассматривалось как фактор, способный дестабилизировать общественные отношения, вызвать кризис сложившейся системы политических отношений. Т.о. абсентеизм рассматривается в качестве закономерного, необходимого условия существования действующего политического режима, следовательно, объективных причин бороться с ним нет.

Разумеется, далеко не все эксперты и специалисты готовы согласиться с подобной логикой рассуждения. Действительно, в условиях демократии гражданин свободен в выборе форм, методов участия в политической жизни. Однако важность и необходимость подобного включения должна подробно объясняться массам. В противном случае демократия станет удобной ширмой, прячась за которой отдельные субъекты будут реализовывать собственные интересы в ущерб общественным.

Согласно мнению ведущих российских политических и социальных психологов ключевыми факторами неучастия граждан является отчуждение от политики, обусловленное:

- восприятием окружающего мира в качестве чужого или инородного, поскольку он не способствует субкультуре граждан;
- сужением и сокращением временной перспективы личности. То есть

индивиды не способны или не хотят соотносить события общественно-политической жизни с реалиями личной жизни и будущего;

- низким уровнем политико-правовой грамотности;
- отстранённостью, бессмысленностью включения в политическую практику [15, с. 75].

Однако этот «список» не даёт исчерпывающего ответа на вопрос – почему гражданам чуждо политическое участие. Авторы солидрны с точкой зрения тех исследователей, которые видят «корни» обозначенной проблемы в просчётах, ошибках политической социализации, в неразвитости политического сознания и самосознания.

Размышляя над психологическими аспектами политического неучастия, Е. Б.Шестопал и Л.Гозман выделили две группы факторов, нейтрализующих включение граждан в политическую жизнь: ощущение бессилия; фрустрирующие особенности самосознания. Последнее раскрывается посредством четырёх характеристик:

- 1) деиндивидуализация как итог специфического воспитания и социализации, связанный с недостаточным ощущением, пониманием своей индивидуальности;

- 2) размытость групповой принадлежности, вызванное не только низким уровнем социальных связей, но и саботированием со стороны институтов государственной власти реальной включенности граждан в различные общественные объединения политического спектра;

- 3) деперсонализация;

- 4) ощущение зависимости от окружающих обстоятельств

Значительная группа исследователей видят в абсентеизме попытку граждан заявить протест сложившейся и культивируемой политико-управленческой практике. Так, Е.С.Соина, Ф.Т.Алескеров, Е. Б. Шестопал и ряд других исследователей выделяют такие формы пассивного участия, как политическая апатия (форма неприятия действующей политической системы; восприятие последней в качестве чужой) и политический бойкот (выражение активной, враждебности к политической системе и ей институтам) [15, с. 80]. Иными словами, отсутствие стимула к участию в политическом процессе, низкая политическая активность, уровень и качество эмоциональной насыщенности жизни, степень удовлетворённости результатами собственных усилий, а также искусственное воспроизводство государством политико-апатичных настроений среди общественности провоцируют формирование абсентеизма.

Научные дефиниции последнего отличаются разнообразием:

- инструмент управления политическими процессами, средства для достижения определенных целей (с телеологической позиции);

- неучастие в политической жизни страны (с позиции политического участия);

- общественная дисфункция, идущая в разрез с интересами государства (с позиции функционирования государства);

- пассивность граждан, следствие низкого уровня политико-

правового сознания и культуры (с позиции общества);

– причина политической слабости государства, нестабильности и хаоса в стране (с позиции уровня стабильности государства);

– результат законодательно установленной добровольной реализации активного избирательного права (с правовой позиции);

– форм протестного политического поведения (с позиции политического поведения).

Наиболее распространенной является трактовка абсентеизма в последнем отмеченном нами качестве - как типа политического поведения в целом и электорального поведения, в частности, поскольку именно в форме уклонения от участия в голосовании на выборах в первую очередь проявляется исследуемый феномен.

Обобщая вышесказанное необходимо, на наш взгляд, отметить, что проблема абсентеизма характерна для многих демократических государств, поскольку рост числа абсентеистов фиксируется практически во всех высокоразвитых в экономическом отношении странах. Таким образом, с известными допущениями, можно утверждать, что абсентеизм стал вненациональным явлением.

Исследование данного феномена является важным и объективно востребованным поскольку активное участие населения в политическом процессе способствует его гармоничному развитию общества; уменьшение количества граждан, принимающих участие в политической жизни страны, влияет на проблему легитимности власти; абсентеизм является важным индикатором общественного настроения, уровня доверия к политической системе.

Список литературы

1. Андрющенко, Е.Г. Выборы народных депутатов: принципы, опыт, проблемы / Е.Г. Андрющенко. М.: Политиздат, 1989. 180 с.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. Беляев, И.Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси / И.Д. Буляев. М.: Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1906. 135 с.
4. Бурлацкий, Ф.М. Народ и власть / Ф.М. Бурлацкий. М.: Наука, 1986. 256 с.
5. Вятр, Е. Социология политических отношений / Е. Вятр. М.: Прогресс, 1979. 456 с.
6. Галкин, А.В. Рабочие избиратели в странах Западной Европы / А.В. Галкин. М.: Наука, 1980. 437 с.
7. Ключевский, В.О. Сочинения. Т.3 / В.О. Ключевский. М.: Наука, 1987. 760 с.
8. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. М.: АСТ, 2011. 256 с.

9. Аргентинская Республика: конституционный строй, права человека, выборы: Пер. с исп. / Ред.-сост. Н.М. Миронов. М.: ЛЕНАНД, 2007. 312 с.
10. Ольшанский, Д. Основы политической психологии: учебное пособие для вузов / Д. Ольшанский. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
11. Словарь-справочник политологических терминов / [Бучин М. А., Волынец А., Волощук С.Н. и др.]; Под ред. М. Гетманчукова, П. Ткачука. М.: Военный институт Национального университета «Львовская политехника», 2010. 328 с.
12. Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина. М.: Ладомир, 2006. 496 с
13. Анисимова, О.В. Социально-психологический анализ проблемы абсентеизма / О.В. Анисимова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2009. № 3. С. 41-45.
14. Аринина, К.И. Абсентеизм в политике: причины и последствия / К.И. Аринина // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. т. 156, к. I. С. 219-222
15. Зуйков В.В. Психологические основы абсентеизма / В.В. Зуйков, Е.В. Звонова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 33. С. 74-82.
16. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. 1997. № 4. С. 6-32.
17. Каминский, В.С. Трансформация общественно-политических воззрений в контексте электорального поведения населения / В.С. Каминский // Проблемы развития территории. 2017. № 1. С. 130-144
18. Макаркин, А. Выборы в рамках контракта / А. Макаркин // Pro et contra. 2013. С. 36-45.

References

1. Andryushchenko, E.G. Vybory narodnyh deputatov: principy, opyt, problemy / E.G. Andryushchenko. M.: Politizdat, 1989. 180 s.
2. Bauman, Z. Individualizirovannoe obshchestvo / Z. Bauman. M.: Logos, 2005. 390 s.
3. Belyaev, I.D. Sud'by zemshchiny i vybornogo nachala na Rusi / I.D. Bulyaev. M.: Izdanie Imperatorskogo Obshchestva Istorii i Drevnostej Rossijskih pri Moskovskom Universitete, 1906. 135 s.
4. Burlackij, F.M. Narod i vlast' / F.M. Burlackij. M.: Nauka, 1986. 256 s
5. Vyatr, E. Sociologiya politicheskikh otnoshenij / E. Vyatr. M.: Progress, 1979. 456 s.
6. Galkin, A.V. Rabochie izbirateli v stranah Zapadnoj Evropy / A.V. Galkin. M.: Nauka, 1980. 437 s.
7. Klyuchevskij, V.O. Sochineniya. T.3 / V.O. Klyuchevskij. M.: Nauka, 1987. 760 s.
8. Fromm, E.H. Begstvo ot svobody / E.H. Fromm. M.: AST, 2011. 256 s.

9. Argentinskaya Respublika: konstitucionnyj stroj, prava cheloveka, vybory: Per. s isp. / Red.-sost. N.M. Mironov. M.: LENAND, 2007. 312 s.
10. Ol'shanskij, D. Osnovy politicheskoy psihologii: uchebnoe posobie dlya vuzov / D. Ol'shanskij. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2001. 496 s.
11. Slovar'-spravochnik politologicheskikh terminov / [Buchin M. A., Voly nec A., Voloshchuk S.N. i dr.]; Pod red. M. Getmanchukova, P. Tkachuka. M.: Voennyj institut Nacional'nogo universiteta «L'vovskaya politehnika», 2010. 328 s.
12. Teoriya i praktika demokratii. Izbrannye teksty / Per. s angl. pod red. V.L. Inozemceva, B.G. Kapustina. M.: Ladomir, 2006. 496 s
13. Anisimova, O.V. Social'no-psihologicheskij analiz problemy absenteizma / O.V. Anisimova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2009. № 3. S. 41-45.
14. Arinina, K.I. Absenteizm v politike: prichiny i posledstviya / K.I. Arinina // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2014. t. 156, k. I. S. 219-222
15. Zujkov V.V. Psihologicheskie osnovy absenteizma / V.V. Zujkov, E.V. Zvonova // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2013. № 33. S. 74-82.
16. Inghart, R. Postmodern: menyayushchiesya cennosti i izmenyayushchiesya obshchestva / R. Inghart // Polis. 1997. № 4. S. 6-32.
17. Kaminskij, V.S. Transformaciya obshchestvenno-politicheskikh vozzrenij v kontekste ehlektoral'nogo povedeniya naseleniya / V.S. Kaminskij // Problemy razvitiya territorii. 2017. № 1. S. 130-144
18. Makarkin, A. Vybory v ramkah kontrakta / A. Makarkin // Pro et contra. 2013. S. 36-45.